

ПЕСНИ БОРЬБЫ И ПОБЕД

А. СОХОР

Десять лет назад, 9 мая 1945 года, над Москвой прогремел салют в честь всемирно-исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне. Воины доблестной Советской Армии и труженики тыла праздновали торжество правды и мира, прославляя непобедимый народ и его славную Партию.

Мужественные и задушевные, суровые и радостные мелодии песен, подхваченные миллионами голосов, слились с залпами тысяч орудий. То были песни Великой Отечественной войны, созданные патристическим трудом советских композиторов и поэтов, песни, с которыми народ прошел через грозные годы войны, отстоял свободу и независимость Родины.

Миновало десятилетие, и многие песни военных лет, выполнив свою роль, «вышли в запас». Но лучшие образцы песенного творчества той эпохи продолжают жить в народе. Они всегда будут служить высоким примером идейно значительного, действенного, вдохновенного искусства.

Художественная ценность песен Великой Отечественной войны определяется прежде всего тем, что в них разносторонне и ярко запечатлен благородный образ советского народа. Этот образ правдиво, многогранно воплощен в различных жанрах песенного творчества: в гимнах и боевых песнях-маршах, в песнях героико-повествовательных, лирических и шуточных.

Народ — «герой» патристических песен-гимнов Великой Отечественной войны («Святое ленинское знамя» на слова О. Колычева и другие гимны Ал. Александрова, «Да здравствует наша держава» Б. Александрова на слова А. Шилова, «Слава Советской державе» В. Захарова на слова М. Исаковского и др.). Музыка этих песен-гимнов звучит широко и свободно; она отличается величавостью ритмической поступи, плавностью мелодического развертывания, ясностью мажорной диатоники.

Сравнивая эти песни с боевыми революционными гимнами («Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка») или советскими песнями-гимнами довоенных лет («Песня о Родине» И. Дунаевского, «Кантата о Сталине» Ал. Александрова), нетрудно заметить, что в годы величайших побед советского народа, песни-гимны стали торжественнее, праздничнее, в них усилилось эпическое начало.

Эпически торжественные песни-гимны являются в то же время героическими маршами, музыкой массового действия. Рядом с плавными, волнообразными мелодическими оборотами в них звучат энергичные фанфарные интонации-возгласы или же короткие, броские призывы. Спокойное, неторопливое движение музыки «заряжается» энергией благодаря заостренным ритмическим оборотам, типичным для боевых революционных песен. Свобода мелодического развертывания проявляется лишь в рамках строго организованных построений, сочетающих структурной периодичностью и симметрией. В. Захаров, например, в своих песнях (не исключая и величальных) обычно избегает «квадратности», периодичности, используя переменный метр, несимметричные предложения и периоды. А его песня-гимн военных лет «Слава Советской державе» (как и позднее песня-марш «Наша сила в деле правды») состоит из симметричных разделов (по 2—4—8—16 тактов), выдержанных в одном метре и завершающихся четко «сформулированными» кадансами.

Новое качество гимнов военных лет — соединение эпичности и действительности — особенно хорошо видно на примере прекрасной песни Ал. Александрова «Святое ленинское знамя». Эта песня, родившаяся в годы войны, звала народ на бой с кровавыми захватчиками, посягнувшими на мир и труд советских людей, на независимость Советской Отчизны. Первые же звуки этой песни — призывные квартовые зачины в инструментальном вступлении и в начале хоровой партии — заставляют вспомнить боевые революционные гимны («Марсельезу», «Интернационал» и т. д.). Чеканно проста мелодия, ясна гармония, строга фактура. Исключительная экономность средств и целеустремленность!

В запеве сразу же четко намечен родственный революционным гимнам образ мужественной силы, твердости и организованности. Но некоторые черты здесь новы: движение не строго маршевое, а (согласно указанию автора) «торжественное» и «неторопливое»; благодаря этому в конце фраз ясно слышны распевы слогов.

Ощущение величавости еще более усиливается в припеве, где появляются «протянутые» аккорды хора и типичные для Ал. Александрова плавные мелодические секвенции — волнообразные подъемы и спуски. Дыхание становится шире, линия мелодии — гибче и пластичнее, сопровождение — более развитым. Это уже не боевой марш, а гимн в его новом значении — торжественное шествие народа-победителя.

Припев приходит к остановке на доминанте, и кажется, что композитор, как и в некоторых прежних своих песнях, заканчивает этим куплет, чтобы теснее сомкнуть его со следующим и создать непрерывность гармонического движения. Однако песня «Святое ленинское знамя» заканчивается иначе. Сначала звучит квартовый призыв — наиболее «ударная» интонация запева, затем скачок на сексту (кратко воспроизводящий плавный подъем в начале припева) и наконец, мелодический каданс запева и припева (в новом варианте). Таким образом вся песня словно в один миг вновь проходит перед слушателем, и окончательно закрепляются ее основные черты: гимническая величественность, широта и, вместе с тем, боевая мужественность и организующая сила.

Возможности творческого развития жанровых особенностей песни-гимна широки и многообразны. Это видно на примере еще одной гимнической песни Ал. Александрова — «Двадцать пять лет Красной Армии» (слова О. Колычева). Ее величавый запев сходен с запевом песни «Святое ленинское знамя». Но в тексте народ олицетворен его боевым отрядом — Армией, сражающейся за мир и счастье родной страны. И если в припеве первой песни утверждалось торжественно-гимническое нача-

ло, то здесь припев выдержан в духе военно-строевого марша или солдатской походной песни, с характерным ритмическим «перехватом» в начале и энергичными короткими фразами.

В последние годы советские композиторы создали новые гимнические песни, среди которых выделяются «Песня мира» Д. Шостаковича (слова Е. Долматовского) и песня В. Мурадели «Партия—наш рулевой» (слова С. Михалкова).

*

27 июня 1941 года «Правда» сообщила о том, что Краснознаменный ансамбль под управлением Ал. Александрова разучил новую песню «Священная война» на слова В. Лебедева-Кумача. Через месяц ее пела вся страна.

В этой песне неотразимо привлекали суровая строгость образа, сдержанность и огромная внутренняя сила выражения. Трехдольный метр, более «сжатый» по сравнению с обычным для походной песни четырехдольным, усилил устремленность музыки, сообщил ее поступи особую упругость; синкопы и усеченные (как бы «отчеканенные») концовки фраз с резкими обрывами мелодии, настойчивые квартовые призывы и решительный поворот из минора в мажор придали ей облик настоящей боевой походной песни. Она зазвучала, как песня неудержимой «благородной ярости», святой ненависти к врагу.

В песне «Священная война» ясно заметны черты не только походной песни, но и гимна. Ее «шаг» тверд и размерен, многократное утверждение тоники рождает ощущение устойчивости, непреклонной убежденности. Интересно, что в начале припева появляются мажорные интонации, очень близкие народной «Славе»; при этом короткие затакты сменяются долгими, пунктированный ритм — плавным движением, расчлененные и скандированные фразы—непрерывной мелодической линией без единой паузы на протяжении пяти тактов (и с единым распевом!). Таким образом, центральная часть этой походной по характеру песни звучит, как гимн, раскрывающий новые черты основного образа — оптимизм народа, ощущение своей силы и уверенность в победе.

В несколько ином характере написаны песни «За великую землю Советскую» Ал. Александрова и «Клятва наркомуну» Д. Шостаковича. Но и в них сливаются воедино традиции русских эпических солдатских и революционных песен, сочетаются жанровые признаки походного марша и гимна. Их можно поэтому назвать «походными гимнами».

Как известно, такого рода песни, соединяющие боевой порыв и величавый пафос борьбы, появились и в послевоенные годы. Они посвящены главным образом борьбе за мир («Гимн демократической молодежи» А. Новикова, «Гимн Международного Союза студентов» В. Мурадели и др.). Настало время создать и такие же песни о труде, воспевающие величие советского народа—строителя коммунизма.

Одновременно с «походными гимнами» советские композиторы с самого начала Великой Отечественной войны стали создавать чисто походные песни для Армии и Флота. В них представлены различные типы боевых песен—пехотные, кавалерийские, артиллерийские, морские. Поучительно проследить, как менялся характер походных песен в зависимости от того, какие стороны образа народа-борца в них отражались.

В первые недели войны появилось немало песен, написанных по образцу довоенных оборонных, с обязательным минорным повествовательным запевом и бодрым (а порой и легковесным) маршевым припевом. Но даже в этих песнях усилились черты собранности, мужественности и волевого напряжения («На врага, за Родину вперед!» И. Дунаевского

на слова В. Лебедева-Кумача, «Песня смелых» В. Белого, позднее «Песня защитников Москвы» Б. Мокроусова на слова А. Суркова).

В грозные дни героической обороны Москвы, осенью 1941 года, появились новые походные песни, еще более суровые по характеру. В некоторых из них, например в «Песне 9-й Красногвардейской дивизии» Ал. Александрова (слова А. Мейера), отсутствует традиционный для походной солдатской песни удалой, призывный припев. Геройский дух воинов передан здесь сдержанно и строго.

Позднее появились походные песни другого склада, более соответствовавшие традициям русского воинского фольклора. В 1944 году Ал. Александров написал походную песню «Наша гвардия» (слова А. Арго). Ее начало — воспоминание о «морозных, лютых деньках» обороны Москвы, т. е. как раз о том периоде, которому посвящена «Песня 9-й Красногвардейской дивизии». И запев «Нашей гвардии» с его твердой, суровой поступью также напоминает песню 1941 года. Но припев уже несет новые качества. В его тексте прославляется «удалая, боевая гвардия», «могучая и скорая», которая «без устали рубит, без промаха бьет». Музыка припева — в характере обычных лихих припевов народных солдатских песен. Особая динамичность возникает от сочетания постепенного разбега (при ровном движении мелкими длительностями) с «ударными» фразами иного ритма, в которых подчеркнуты глаголы «рубит» и «бьет».

Много было сложено подобных боевых песен, передающих героическую удаль и молодецкую «стать» советских солдат. В одних (как у Ал. Александрова) благодаря плавным повествовательным запевам выступали черты эпичности (известные примеры — «Где орел раскинул крылья» А. Новикова на слова С. Алымова, его же «Марш артиллеристов» на слова С. Васильева, многие кавалерийские песни В. Кручинина и т. д.); в других песнях безраздельно господствовали кипучая энергия и боевой задор («До свиданья, города и хаты» М. Блантера на слова М. Исаковского, «Русская душа» В. Кручинина на слова Л. Ошанина).

Некоторые композиторы целиком исходили из традиций народной солдатской песни (например, А. Новиков, В. Кручинин); другие использовали кроме того и стилистические средства военного инструментального марша (например, Т. Хренников в песне «Все за Родину» на слова В. Гусева, Ю. Милютин в «Морской гвардии» на слова В. Лебедева-Кумача). Во всех лучших походных песнях воплотились беззаветная отвага народа, его готовность к воинским подвигам.

Прошли годы. Новыми героическими делами — но уже на фронте мирного труда — прославился советский народ. И все острее ощущается сегодня нужда в новых песнях, которые выразили бы героизм нашего народа на новом историческом этапе — подобно тому, как это было в песенном творчестве времен Великой Отечественной войны.

Недавно Т. Хренников справедливо напомнил нашим композиторам о необходимости воскресить в песне героический жанр¹. Это требование вполне своевременно. Хотелось бы услышать также и песни, в которых мужественная энергия соединилась бы с чистой, светлой лирикой. Именно сочетанием таких качеств были характерны некоторые созданные в годы войны песни Т. Хренникова («Прощание» на слова Ф. Кравченко, «На грозную битву вставайте» на слова М. Лисянского и С. Аграняна) и других советских композиторов.

Образ народа воплощен и во многих других песнях Великой Отечественной войны. Таковы шуточные песни боевого содержания, созданные

¹ «О работе московских композиторов». «Советская музыка» № 3 за 1955 г.

по типу «Самоваров-самопалов» А. Новикова (например, «Про Катюшу» В. Захарова на слова М. Исаковского). Таковы же «песни гнева» о страданиях советских людей, подпавших под фашистское иго, о их священном чувстве ненависти к захватчикам (например, «Стань лицом на запад» В. Захарова на слова И. Марковича, «Песня мести» Б. Гольца на слова В. Волженина).

Надо упомянуть также о героико-повествовательных песнях, в которых боевая тематика была воплощена в форме рассказа. Сюда можно отнести разные по интонационным истокам, но сходные по жанру песни «Ой, туманы мои» В. Захарова (слова М. Исаковского), «Шумел сурово брянский лес» С. Каца (слова А. Софроньева) и др.

Во многих песнях военных лет благородные черты характера советского народа воплощены в индивидуальных образах наиболее типичных его представителей. Некоторые такие песни посвящены замечательным героям нашей Родины: полководцам или рядовым солдатам, воинам Армии или морякам, фронтовикам или партизанам. В поэтических текстах песен фигура героя нередко выделена и особо охарактеризована; но по музыке многие из них не отличаются от таких же походных или повествовательных песен о народных массах («Песня о генерале Доваторе» В. Мурадели на слова И. Кармазина, «Встреча Буденного с казаками» В. Соловьева-Седого на слова А. Чуркина).

В других песнях оттенены индивидуальные качества героя (суровая решимость, непреклонная сила воли в «Песне о Гастелло» А. Хачатуряна, сметка и напористость в «Рассказе гвардии рядового Власова» Б. Мокроусова и т. д.). Особо надо выделить песни, в которых образ героя-патриота психологически углублен.

Вспомним «Заветный камень» Б. Мокроусова (слова А. Жарова). Авторы назвали эту песню «черноморской легендой». Стихотворение — балладного типа, и в музыке явственны черты повествовательности (неторопливость и мерность движения, характерная повторность мелодических оборотов). Но в песне, рассказывающей о судьбе моряка, есть еще монолог самого героя, его «лирическое завещание». В этом монологе с большой силой выразительности раскрыты мысли и чувства умирающего моряка: его беззаветная любовь к Отчизне и острая боль за горе и страдания, причиненные врагом советским людям, и страстный призыв отомстить гитлеровцам.

Такое воплощение образа героя в массовой песне, когда в «личном», индивидуальном раскрывается общенародное, представляется особенно плодотворным.

В песнях Великой Отечественной войны показана галерея типичских образов простых советских людей, рядовых участников великой борьбы народа. В жанре лирической песни композиторы сумели показать простого советского человека не только как «частицу массы», но и как индивидуальный характер.

Очень интересны в этом отношении лирические песни, в которых предстает скромный образ молодого русского рабочего или крестьянина, выросшего в годы советской власти. Такой герой появился в нашем искусстве перед войной (например, в пьесе «Парень из нашего города» К. Симонова), а во время войны под именем Антоши Рыбкина, Пети Огонькова, Фомы Смыслова он жил на страницах литературных произведений, в кино, во фронтовых газетах, на плакатах и рисунках. Наиболее яркий тип такого героя воплощен в образе Василия Теркина — «обыкновенного парня», «человека простой закваски», «то серьезного, то потешного», весельчака и мужественного воина.

В советскую лирическую песню образ «простого паренька» вошел еще в конце тридцатых годов («Парень кудрявый» Г. Носова, «Спят курганы темные» Н. Богословского; образ простой советской девушки воплощен в «Катюше» М. Блантера). С этим живым героем в наше песенное искусство пришли интонации, непосредственно почерпнутые из музыкального быта рабочей и сельской молодежи, из бытовых жанров (вальсовая песенка, городская плясовая песня).

Обаятельный образ простого человека наших дней создал В. Соловьев-Седой в задушевной и трогательной песне «Играй, мой баян» (слова Л. Давидович). За ней последовали подобные же песни М. Блантера («Моя любимая» на слова Е. Долматовского), С. Каца («Сирень цветет» на слова А. Суркова), К. Листова («Землянка» на слова А. Суркова), Т. Хренникова («Москва» и «Казак уходил на войну», слова В. Гусева), ленинградца В. Маклакова («Песня с Выборгской стороны» на слова Н. Глейзарова) и др. Кроме того, были созданы песни и других бытовых жанров. В лирической песне появились новые герои — патриоты родного города или фабричной заставы, надежные и чуткие боевые товарищи. Наряду с силой и стойкостью здесь выступили и иные стороны характера советского бойца — сердечность, открытость чувства, благородная скромность, добродушно-лукавый юмор.

Индивидуализация образа простого человека наших дней заметна и в некоторых шуточных песнях — «Как за Камой за рекой» В. Соловьева-Седого (слова В. Гусева), его же «На солнечной поляночке» (слова А. Фатьянова), «Чем же, чем я виновата» В. Захарова (слова М. Исаковского) и др.

Особо надо выделить те лирические песни военных лет, в которых представлены не индивидуальные, а коллективные образы советских людей. Таковы, например, песни, раскрывающие мысли и лирические настроения небольшой, но дружной и сплоченной группы бойцов. Это как бы совместные мечты о мирной жизни, совместные воспоминания о родном доме.

В лучших из этих песен — «Вечере на рейде» В. Соловьева-Седого (слова А. Чуркина) и «Песне о Днепре» М. Фрадкина (слова Е. Долматовского) — закрепились музыкальные особенности нового жанра. В них образные средства, типичные для лирической песни, сочетаются с эпическими, благодаря чему музыка приобретает большую «весомость», масштабность. Так, в «Песне о Днепре» интонации русских и украинских лиро-эпических песен (типа «Есть на Волге утес» или «Заповит»), сохраняя лирическую теплоту и напевность, подчиняются ритму медленного шествия, приобретают черты величавости, грозной мощи.

Нельзя забыть и проникновенные лирические песни, посвященные дружбе воинов («Соловьи» и «Давно мы дома не были» В. Соловьева-Седого на слова А. Фатьянова, «В лесу прифронтовом» М. Блантера на слова М. Исаковского и др.). Они скромнее, интимнее песен о родном крае и звучат обычно, как «песни-собеседования» небольшого кружка друзей. Эти песни захватывают, волнуют глубиной и силой простых и чистых чувств. Вот таких же возвышенных лирических песен, но на новые сюжеты и темы нашей современности очень не хватает в творчестве советских композиторов последних лет.

